

Лу Юй молча смотрел на Чжао Цзюня некоторое время, а затем медленно произнёс:

— По-моему, дело не в том, что ты не можешь здесь остаться. Просто это место я выбрал, и тебе это не нравится.

Чжао Цзюнь слегка замер. В принципе, он действительно так думал. Кроме того, это место было слишком дорогим: одна только кровать стоила две тысячи юаней в день, не говоря уже о лечении. Если бы он остался здесь на несколько дней, то потратил бы кучу денег, что заставило бы его почувствовать себя неловко. Ведь деньги не падают с неба. В обычное время Чжао Цзюнь просто покупал в аптеке какие-нибудь пластыри и мази, даже не шёл в больницу, не говоря уже о том, чтобы ехать в какой-то непонятный санаторий.

Чжао Цзюнь молчал, и Лу Юй тоже чувствовал головную боль. Честно говоря, из всех своих мимолётных увлечений Чжао Цзюнь был, пожалуй, самым странным.

Конечно, Лу Юй не стал из-за этого ставить Чжао Цзюня выше. В глазах Лу Юя Чжао Цзюнь сейчас выглядел немного неуместным. Однако он подумал, что, возможно, стоит смириться: у того ещё не зажила рана на голове, и он не хотел создавать лишних проблем. Кроме того, между ними только начали намечаться какие-то отношения, и Лу Юй решил просто пойти навстречу, чтобы угодить своему новому увлечению.

Лу Юй тоже ничего не сказал, и Чжао Цзюнь задумался: не затишье ли это перед бурей? Ведь характер Лу Юя не из тех, кто отступает ради мира.

К его удивлению, Лу Юй потрогал свою раненую голову, затем улыбнулся и мягко сказал:

— Ничего страшного. Мы только начали встречаться, Ацзюнь, и тебе непривычно — это нормально. Твоя рана ещё не зажила, так что, если уйдёшь, не забудь взять с собой лекарства.

Чжао Цзюнь удивился и, спустя некоторое время, странно посмотрел на собеседника, а затем кивнул.

Вечером, около восьми или девяти часов, Чжао Цзюнь стоял у входа в санаторий, держа в руках большой пакет с лекарствами. Он был немного ошарашен. Проверив расположение на телефоне, он понял, что здесь даже такси нет.

Чжао Цзюнь предположил, что Лу Юй специально устроил всё так, чтобы он не смог уехать. Ведь сейчас, поздним вечером, если машина не приедет, ему придётся с позором вернуться обратно. Он начал строить теории заговора, представляя Лу Юя настоящим злодеем. В этот момент кто-то сигналил перед ним.

Чжао Цзюнь посмотрел и увидел, что перед ним остановился серебристый суперкар. Но откуда он взялся?

Окно машины опустилось, и Сыкоу Ци, в солнцезащитных очках, с напускной важностью поправил волосы и улыбнулся:

— Ацзюнь, садись. Лу Шао знал, что здесь нет машин, и попросил меня вернуться, чтобы подвезти тебя.

Чжао Цзюнь слегка напрягся, но Сыкоу Ци уже открыл дверь. Чжао Цзюнь почувствовал, что его предыдущие мысли были глупыми, и, не раздумывая, загрузил большой пакет с лекарствами в машину.

— О, что это? — Сыкоу Ци бегло взглянул на пакет и рассмеялся. — Ацзюнь, этого лекарства тебе хватит до следующего года.

Чжао Цзюнь сел, скривившись:

— Эта штука обошлась мне почти в двадцать тысяч, сердце болит.

Сыкоу Ци, убедившись, что Чжао Цзюнь устроился, закрыл окно и нажал на газ. Через некоторое время он вспомнил о чём-то, засмеялся и включил кондиционер.

— Ацзюнь, хочешь, опущу сиденье? Кстати, сзади есть плед. Если устанешь, накройся.

Чжао Цзюнь с подозрением посмотрел на Сыкоу Ци. Сегодня он вёл себя как-то странно.

Сыкоу Ци, почувствовав неловкость, быстро добавил:

— Ацзюнь, не благодари меня. Это всё Лу Шао специально поручил. Он велел мне позаботиться о тебе, когда буду тебя везти. Если ты пожалуешься, он меня потом отругает.

— Лу Юй, — многозначительно произнёс Чжао Цзюнь, чувствуя, что этот человек действительно странный. Сам он не играл в искренность, но сейчас вёл себя так, словно был настоящим добряком. Обычный человек, наверное, легко бы поддался на его сладкие речи, а Лу Юй, продолжая играть, мог бы вызвать у кого-то слёзы умиления и мечты о светлом будущем.

— Не смейся, — серьёзно сказал Сыкоу Ци. — Лу Юй, конечно, не самый хороший человек, но, честно говоря, мы ничего не можем с ним поделать. Однако, Ацзюнь, ты, пожалуй, первый за все эти годы, кто ударил его по голове и остался цел. Обычно он бы сразу сломал ноги.

Чжао Цзюнь не хотел больше слушать, как Сыкоу Ци хвалит Лу Юя, поэтому резко повернулся и закрыл глаза. Своими действиями он дал понять, что этот бесполезный разговор лучше закончить.

Сыкоу Ци усмехнулся, мысленно ругнул Чжао Цзюня и больше не заговорил.

Место было довольно удалённым, и Чжао Цзюнь проспал больше часа, пока Сыкоу Ци не довёз его до дома. Когда он выходил из машины с большим пакетом лекарств, Сыкоу Ци, высунувшись из окна, крикнул:

— Ацзюнь, не забудь отправить Лу Шао сообщение, что добрался домой. Не дай ему повода беспокоиться.

Чжао Цзюнь махнул рукой, не обращая на него внимания.

Сыкоу Ци тоже не стал настаивать, нажал на газ, и машина быстро уехала.

Ночь прошла спокойно, и на следующий день Чжао Цзюнь сменил пластырь. Затем он нашёл в холодильнике немного хлеба, налил себе йогурт и так позавтракал.

Решив вопрос с едой, он сразу же открыл ноутбук. Он помнил, что Кун Инхуа вчера сказала, что сегодня даст ему удовлетворительный ответ.

Он начал искать и обнаружил довольно сенсационные новости.

[#Богатая любовница оказалась другой, актёр Чжао Цзюнь стал козлом отпущения#]

[#Странный мужчина с пластической операцией признался, что он парень богатой женщины#]

[...]

Чжао Цзюнь кликнул на заголовок и увидел фотографию мужчины с острым подбородком. Он был одет в обтягивающие кожаные штаны и белые кроссовки, гордо стоял перед суперкаром с самодовольным выражением лица.

В статье говорилось, что вчера вечером пользователь Вэйбо под ником «Я — маленький-маленький-маленький новичок» опубликовал множество фотографий, хвастаясь своим богатством. На снимках были изображены брендовая одежда, косметика и куча денег, а сам автор с гордостью писал, что он богат, и беднякам никогда не достичь его уровня.

Хвастаться богатством — это одно, но он ещё и оскорбил множество людей, что вызвало волну недовольства. В комментариях под его постом появилось множество возмущённых отзывов.

Однако этот «Я — маленький-маленький-маленький новичок» был не из робкого десятка и продолжал выкладывать свои фотографии с острым подбородком, а также снимки с известными звёздами и богатыми людьми, сопровождая их подписями: «Можете ругать моё лицо после пластики, но что с того? Моя жизнь намного интереснее вашей».

Кроме того, вы называете меня идиотом, но, по-моему, идиоты — это вы. В прошлый раз, когда я был в хорошем настроении, я гулял по торговому центру со своим спонсором. Я только что сделал подбородок и был в маске, а вы, идиоты, приняли меня за Чжао Цзюня. Кстати, кто такой Чжао Цзюнь, я его вообще не знаю!»

После этого он выложил ещё одну фотографию, явно сделанную в тот день в торговом центре. На ней он снял маску, поднял руку в знак победы и стоял рядом с Кун Инхуа, словно празднуя успешный шопинг.

В комментариях его ругали за то, что он без стыда живёт за счёт женщины и при этом хвастается.

Он ответил, что его содержат, потому что он красивый. В отличие от некоторых уродов, которые мечтают о таком, но никому не нужны.

Скриншотов перепалки было много, и Чжао Цзюнь посчитал, что этот «маленький-маленький-маленький новичок» совершенно бесстыжий.

Внизу страницы, под новостями, опубликованными около семи утра, к восьми часам уже было более девятистот комментариев. Все они были полны оскорблений в адрес «маленького-маленького-маленького новичка». Пролистав дальше, Чжао Цзюнь нашёл комментарий: «Может, я не туда смотрю? Хотя я тоже не помню Чжао Цзюня, но, похоже, из-за этой истории его сильно оскорбляли и даже облили кислотой. Он действительно невиновен».

Под этим комментарием было более тридцати лайков. Чжао Цзюнь случайно тоже поставил лайк.

Только что закончив читать новости, он услышал звонок телефона. Это был Чжао Цижань.

Голос Чжао Цижаня звучал устало, вероятно, из-за съёмок, но он всё же улыбнулся:

— Ацзюнь, поздравляю. Чжао Чжидэ ещё в стране, и эта история скоро закончится. Через пару дней проведи пресс-конференцию, я попрошу Чжао Чжидэ помочь тебе с организацией.

(Отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16321/1472857>